

УДК 81

Казачевская О.В.

Московский государственный областной университет

**«СВОБОДНЫЕ МЕТКИ» И ЛИЧНЫЕ ИМЕНА:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**

O. Kazachevskaya

Moscow State Regional University

**'FREE MARKS' AND PERSONAL NAMES:
SIMILARITIES AND DIFFERENCES**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению функции метки (функции “марки”, маркировочной функции) и её реализации в речи. В статье разъясняются понятия «метка» и «свободная метка», выделяются группы меток, анализируются особенности личных имён с точки зрения реализации функции метки. Проведённый анализ материала из немецкого и русского языков позволил выявить сходство и различие между свободными метками и личными именами. В статье предпринимается попытка выяснить, правомерно ли относить личные имена к классу слов, именуемых метками.

Ключевые слова: метка, функция метки, свободная метка, группы меток, личное имя.

Abstract. The article is dedicated to the research of the mark function (marking function) and the ways it is realized in speech. The article defines the terms ‘mark’ and ‘free mark’, considers the main characteristics of marks in particular lexical groups, and focuses on the peculiarities of personal names with regard to the mark function. The analysis based on comparing the material from Russian and German allows to reveal similarities and differences of free marks and personal names. The article considers the possibility of referring personal names to the class of marks.

Key words: mark, mark function (marking function), free mark, groups of marks, personal name.

Термин «метка» используется для обозначения языковых единиц (слов и словосочетаний) и – в меньшей степени – речевых произведений, которые реализуют маркировочную функцию [5, 77]. Ранее аналогичная функция была выделена А.А. Леонтьевым под названием *функции “марки”* и была причислена им к функциям речи, которые, в отличие от функций языка, являются факультативными и «как бы наслаиваются» на них [6, 245]. Функция “марки” связана «с употреблением речи в целях наименования каких-то конкретных объектов: географических пунктов, предприятий, магазинов, промышленных изделий и т. д.» [6, 246].

Характеристика меток как особого класса функциональных речевых единиц связана с определёнными трудностями из-за их неоднородности. Анализ материала [4, 60-61] даёт право на вывод о том, что в настоящее время пока ещё не найден единый критерий, позволяющий выстроить разнородные группы меток на основе интегральных и дифференциальных признаков в стройную систему с целью их дальнейшего изучения. Как представляется, такого рода критерием может стать степень свободы присвоения метки обозначаемому объекту. При этом наиболее ярко выраженными метками будут те из них, которые присваиваются обозначаемым объектам с наибольшей степенью свободы, с минимальными ограничениями со стороны семантики или иных факторов, – «свободные метки». От меток в “чистом виде” отличаются те, которые присваиваются обозначаемым объектам с учётом разного рода обстоятельств как лингвистического, так и экстралингвистического порядка, существенно ограничивающих выбор меток.

В данной статье мы сравниваем с этой точки зрения две группы обозначений: названия различных товаров и коммерческих объектов (магазинов, кафе, гостиниц и т. п.) и личные

имена. Сопоставление этих двух групп обозначений единичных объектов позволит, помимо всего прочего, прояснить, правомерно ли относить имена собственные к классу слов-меток.

Если расположить метки по степени убывания произвольности отношения «метка – её обозначаемое», то образуются следующие группы:

1. Метки, основанные на максимально свободном выборе названия, например: стиральный порошок *Лотос* и *Persil*, шоколадные конфеты *Ласточка* и *Merci*, названия гостиниц *Арена*, *Экипаж*, *Комета*, *Ирис*, *Рекорд* (Москва), *Айсберг* (Самара), *Лабиринт*, *Красный Терем*, *Манифест* (Санкт-Петербург), *Hotel-Heidelberg*, *Hotel Alpenland* (Berlin), *Admiral Hotel* (Frankfurt), названия кафе и ресторанов *Грабли*, *Ёлки-Палки*, *Безумный цыплёнок* (Москва), *Да-Винчи*, *Тотем* (Санкт-Петербург), *Käfer*, *Epoque*, *Storch*, *Mutter Hoppe* (Berlin), *Katzen-Café* (Bremen), *Stern-taler* (Baden-Baden); названия галерей современного искусства: *Семь гвоздей*, *Роза Азора*, *Улей* (Москва), *Галерея 102*, *Арт-Коллегия*, *Эго* (Санкт-Петербург), *Galerie Wohnmaschine* (Berlin); названия музыкальных групп, особенно молодёжных: *Ночные снайперы*, *Ногу свело* (Россия), *Die Toten Hosen*, *Einstürzende Neubauten* (Германия); названия клубов и дискотек: *Шестнадцать тонн*, *Гараж* (Москва), *Хромая лошадь* (Пермь), *Lila Eule* (Bremen), *Kalkscheune* (Berlin) и т. д.

Во всех перечисленных случаях между обозначением и обозначаемым нет семантической связи. Такие названия часто используются с целью привлечения внимания потенциальных покупателей, посетителей, постояльцев; чаще всего задача подобных названий – выделиться, удивить своей необычностью или даже странностью.

2. Метки, рассчитанные на положительные ассоциативные связи, например: конфеты *Южная ночь*, *Белочка*, *Mozartkugeln*; мыло *Солнышко*, *Аистёнок*, *Safeguard*; торт *Птичье молоко*, пирожное *Mohrenkuss* (безе в шоколаде); названия кафе и ресторанов: *Весёлые ребята*, *Вечная пятница*, *Дворянское гнездо*,

В гостях у домового (Москва), *Теремок*, *Чайная ложка*, *Волиевская сковорода*, *Нямбург* (Санкт-Петербург), *Altes Treppchen* (Bonn), *Felix* (Berlin); названия гостиниц: *Дружба*, *Мир*, *Роза ветров* (Москва), *Белые ночи*, *Лель* (Санкт-Петербург), *Чайка* (Калининград), *Der Kleine Prinz* (Baden-Baden); названия турагентств: *Вершина счастья*, *Ветер странствий*, *Золотая рыбка*, *Зурбаган* (Москва); названия развлекательных заведений: клуб *Распутин*, *Мастер и Фагот* (Москва), *Aladdin* (мюзик-холл в Бремене), *Distel*, *Die Stachelschweine* (сатирические кабаре в Берлине) и т. п.

Такие названия рассчитаны на позитивный отклик потенциального клиента; некоторые из этих названий способны вызвать шуточный, иронический, юмористический эффект.

3. Метки, присвоение которых связано с расположением объекта, например: названия гостиниц: *Арбат*, *Измайлово*, *Лефортово*, *На Красной Пресне*, *Останкино* (расположены в соответствующих районах Москвы), *Адмиралтейская*, *Охтинская* (расположены в соответствующих районах Санкт-Петербурга), *Am Alexanderplatz* (отель расположен на площади Александрплац в Берлине); названия кафе и ресторанов: *Немецкая слобода*, *Разгуляй* (Москва), *Quadrige* (кафе в Берлине, расположенное недалеко от Бранденбургских ворот с квадригой), *Zum Nussbaum* (ресторан в Берлине на улице Am Nussbaum) и т. п. Такие названия ресторанов, как *Разгуляй*, *Немецкая слобода*, *Ярь*, воскрешают в памяти вышедшие из употребления исторические названия.

4. Названия объектов, связанные со спецификой их продукции или предоставляемых услуг, например: гостиницы *Гостинный дом*, *Международная*, *Националь* (Москва), *Турист* (Санкт-Петербург); кафе и рестораны *Булка*, *Венское кафе*, *Мир пиццы*, *Лапша и рис*, *Пекинская утка*, *Вкус Азии*, *Пивной рай* (Москва); названия магазинов *Новосёлам* (магазин мебели), *Мандарин* (овощи и фрукты), *Всё для школы* (канцтовары), *Галерея подарков*, *Русский сувенир*, *Ароматный мир* (Москва) и т. п.

В приведённых группах меток в большей или меньшей степени прослеживается мотивированность названия. Выбор метки здесь подчинён логике мотивации, однако детерминация названия не является жёсткой.

Личные имена также присваиваются и используются для того, чтобы выделить единичный объект из класса подобных ему. Соответственно, они обладают определённым сходством с метками, но в то же время и существенно отличаются от них.

Личное имя в значительно большей степени, чем все вышеперечисленные группы обозначений, связано с этнокультурными традициями. Корни наиболее древних и распространённых имён личных заложены в именах нарицательных, ср.: *Pётр* – от греч. *petra* – ‘скала, утёс; каменная глыба’, *Елена* – предположительно от греч. *helenos* – ‘свет’, *Лариса* – от греч. *laris* – ‘чайка’ [8].

Изначально имена называли человека по какому-либо существенному его признаку, внешнему или внутреннему, отражали порядок появления новых членов семьи и отношение к ним, положение человека в обществе. С развитием общества развивались и менялись имена, и сейчас изначально заложенные в имени признаки как таковые часто не воспринимаются (*Екатерина* – от греч. *katharios* – «чистый», *Ludwig* – от слов из древневерхненемецкого: ahd. *hlūt* – “laut, berühmt” (знаменитый) + ahd. *wīg* “Kampf, Krieg” (борьба, война) и т. д.).

В европейских языках существуют имена, образованные от одного и того же слова или заимствованные из одного и того же языка; они могут несколько различаться только по произношению или написанию (в соответствии с правилами данного языка), но будут понятны и воспринимаются как общие для разных языков и культур, например: от греческих основ образованы такие имена, как *Alexander* / Александр, *Peter* / Пётр, *Leo* / Лев, *Eugen* / Евгений, *Eugenie*, *Eugenia* / Евгения, *Helene*, *Helena* / Елена, *Nikolaus* / Николай, *Margarete* / Маргарита и др.; от латинских основ – такие имена, как *Viktor*, *Victor* / Виктор, *Viktoria* / Виктория, *Paul* / Павел, *Julie*, *Julia* /

Юлия и др.; из древнееврейского берут начало такие имена, как *Marie*, *Maria* / Мария, *Elisabeth* / Елизавета, *Johannes*, *Johann* / Иван и др.

Наряду с “интернациональными” именами существуют имена, традиционные для определённой страны. Такие имена, как *Sven*, *Thorsten*, *Kerstin*, *Olaf* указывают на скандинавские страны, *René*, *André*, *Nadine*, *Michelle*, *Nicole*, *Yvonne* – французского происхождения, *Mike*, *Brian*, *Harry*, *Jennifer*, *Jane* явно англоязычные, *Beatrice*, *Bianca*, *Mario*, *Marco* распространены в Италии, имена *Günter*, *Friedrich (Fritz)*, *Wolfgang*, *Ulrike* являются “представителями” Германии, имена *Ярослав*, *Светлана*, *Людмила* – славянские, распространённые в России. Однако личное имя не может считаться абсолютным показателем места проживания, родины и принадлежности человека к определённой культуре.

Личное имя может служить не только локальной, но и темпоральной и социальной характеристике. Например, в России XVIII в. были распространены имена *Евдокия* (*Авдотья*), *Анна*, *Параскева* (*Прасковья*) и др.; в дворянской среде – имена *Александра*, *Варвара*, *Екатерина*, *Елизавета* и др. [9, 77]. Со временем такая характеристика имени может становиться более размытой или вовсе исчезнуть: сейчас имена *Акулина*, *Авдотья*, *Прасковья* воспринимаются как устаревшие и простонародные, а имена *Александра*, *Екатерина*, *Елизавета* не отражают социальную принадлежность их обладательниц.

В немецком языке женское имя *Ulrike* было особенно популярным среди знатных дам в XVIII в., однако постепенно социальная характеристика имени исчезла; к середине XX в. национальные и социальные «границы» имён стали более расплывчатыми, во многом из-за многочисленных заимствований имён из английского и французского языков.

В этой связи интерес представляет имя *Heinrich*: оно было частотным в средневековой Германии и давалось новорожденному в честь святого Генриха II. По предположению лингвистов, имя *Heinrich* получило широкое распространение также из-за того, что это имя наиболее часто носили немецкие кайзе-

ры. Однако по мере употребления мотивация стиралась, личное имя *Heinrich* со временем приобрело дополнительный вариант обезличенного имени со значением 'всякий, каждый' (это значение нашло отражение в устойчивом сочетании "*Hinz und Kunz*", оба имени представляют собой краткие формы от *Heinrich* и *Konrad*; всё выражение означает '*jedermann*' – *всякий, каждый*). Кроме того, краткая форма имени *Heini* приобрела сниженную негативную стилистическую окраску: *Heini* – *фам. презрит.* о человеке: 'тип, чёрт, гад'; также в словосочетаниях с отрицат. определениями: *blöder, doofer Heini* – 'дурак', *lahmer Heini* – 'слабак', *schlapper Heini* – 'тряпка', *freicher Heini* – 'наглец' и т. п. [3, 298]. Исследователи отмечают, что сейчас это имя вышло из моды [7, 220].

Личное имя может служить меткой для определённой эпохи в определённой стране, обычно среди определённой категории людей. Так, в дореволюционное время в России детей называли по именам святых; часто встречались такие имена, как *Николай, Василий, Иван, Анна, Мария*. После Октябрьской революции 1917 года родители могли выбрать для ребёнка любое имя: старое (бывшее церковное), заимствованное (польское, немецкое и т. д.), могли придумать новое имя, чем многие и воспользовались. Так появились имена *Эра, Идея, Новомир, Октябрин, Октябрина* (в честь Октябрьской революции), *Вилен* (сокращение от: В.И. Ленин), *Нинель* (от слова Ленин, прочитанного наоборот), *Ревмира* (от: революционный мир или революция мировая) и др. В послереволюционное время становятся популярными имена, заимствованные из европейских языков: *Роберт, Рудольф, Ричард, Жозефина, Жанна, Марта* и др. [8, 6-11]. В 20–40-е гг. XX в. в СССР стали модными «заимствованные европейские имена, а также свои вновь придуманные, в частности с начальным «э»: *Эльвира, Эльвина, Элиса, Элита, Эльфрида, Эстелла, Эдвин, Эдуард*» [9, 72]. Сейчас многие из этих имён вышли из моды и считаются вычурными.

В немецком языке популярность имён также часто отражала политические и идеологи-

ческие изменения в стране: в Германии начала XX в. популярными были такие имена, как *Helga, Helmut, Jutta, Uwe, Rolf* и др.; в период Третьего Рейха вновь приобрели популярность древнегерманские имена *Detlef, Harald, Walter* и др., а также имена героев древнегерманского и скандинавского эпоса: *Siegfried, Siegmund, Uta* [10, 199]. После окончания Второй мировой войны древнегерманские имена сменились интернациональными, заимствованными из разных языков: *Sven, Olaf, Mario, Manuel, Annette* и др. [11, 12-15]. Исследователи отмечают, что из примерно 2000 древнегерманских имён в настоящее время используется (более или менее активно) около 300 имён [12, 243]; а такие древнегерманские имена, как *Emmerich, Engelhard, Ellengard, Hildebrand* считаются устаревшими и неупотребительными [11].

Характерным для немецкого языка является соединение двух имён или двух основ: *Annemarie (Anne + Marie), Eva-Maria (Eva + Maria), Hannelore (Hanne←Johanna + Lore←Eleonore), Luiselotte (Luise + Lotte←Charlotte), Hansjosef (Hans + Josef)*; при этом для некоторых имён возможны разные варианты написания: *Karl Heinz, Karl-Heinz, Karlheinz*.

Иногда личные имена получают обобщённое значение. Так, имя *Hans* (сокр. от *Johannes*) считалось простонародным и было очень распространено в Германии; со временем в силу своего распространения и частотности это имя обезличивается и начинает использоваться в речи как нарицательное со значением 'человек', 'мужчина' (см., например, пословицу: *Jeder Hans findet seine Grete* – *Каждый мужчина когда-нибудь найдёт себе жену по вкусу*) [7, 217-220]. Некоторые личные имена получили обобщённое значение с экспрессивной окраской и часто употребляются в сочетаниях с прилагательными, например: *dumme Liese* – *разг.* 'глупая женщина/девушка', *ein fleißiges Lieschen* – *разг.* 'прилежная женщина/девушка', *ein langweiliger Peter* – *разг. неодобр.* 'зануда', *ein alberner, dummer Peter* – *разг. неодобр.* 'дурачок', *der kleine Moritz* – *разг.* 'простоватый, наивный, недалёкий человек, простофиля', *dumme Trine* – *разг. не-*

одобр. 'дурёха', *faule Trine* – разг. неодобр. 'ленивица, неумёха' [3].

Часть имён в устойчивых сочетаниях отражает социальный статус человека (в переносном значении): *Lieschen Müller* – 'мещанка, обывательница', *der deutsche Michel* – 'немецкий мещанин, обыватель, далёкий от интересов общества'. Некоторые личные имена стали иносказательным обозначением профессии или рода занятий: *Emma*, *Minna* – 'прислуга в доме', *Emil* – 'лётчик', *Jakob* (в сочетании *der billige Jakob*) – 'ярмарочный торговец, предлагающий дешёвые товары', *August* (в сочетании *der dumme August*) – «рыжий», 'клоун в цирке' [3].

Отдельно следует упомянуть имена литературных персонажей: они тщательно выбираются автором и являются ключевыми пунктами художественной системы созданного им произведения. Так, «для творчества Т. Манна «смысловым именем» становится имя «Hans» как символическое обозначение «обычного молодого человека» <...>, образующее контрастную оппозицию с итальянскими именами людей, принадлежащих к миру искусства (*Tonio*, *Gabriele*, *Settembrini*)» [2, 242-243].

Имя литературного героя может стать олицетворением каких-либо качеств, свойств личности (*Othello* / *Отелло* – 'ревнивец' и т. д.). Личное имя главного героя, вынесенное в название литературного произведения, переосмысливается и получает самостоятельное значение, абстрагируется от изображённой автором истории (*Бедная Лиза* – из русской литературы, *Romeo and Juliet* – из английской литературы, *Max und Moritz* – из немецкой литературы и т. д.).

Отметим также случаи метонимического переноса, когда личное имя становится названием для марки товара, например, женское имя испанского происхождения *Mercedes* дало название марки автомобиля в Германии; старорусское *Лада* стало названием марки автомобиля в СССР. Здесь начальная метка (личное имя) становится основанием для возникновения другой метки (название модели автомобиля), а впоследствии для серии

таких автомобилей и – шире – для обозначения торговой марки.

В таких случаях, когда личное имя становится символом, олицетворением определённых качеств, свойств личности или переходит в разряд нарицательных, или переосмысливается, речь идёт о переходных формах между меткой и номинацией.

Таким образом, сравнив свободные метки и личные имена, можно сделать следующие выводы.

1. Личное имя, как и свободная метка, сохраняет функцию называния единичного предмета / лица (а не класса предметов / лиц), хотя одно и то же имя может присваиваться разным людям.

2. Использование личных имён (как и свободных меток) связано с определёнными временными и локальными особенностями: выделяются личные имена, которые являются предпочтительными, модными или, напротив, неупотребительными, устаревшими.

3. Если круг свободных меток ограничен только прагматическими соображениями (способствовать сбыту товара и т. п.), то выбор личного имени детерминирован в значительно большей степени. Так, имя должно быть благозвучным, сочетаться с фамилией, а в русском языке – и с отчеством, быть достаточно лёгким для запоминания, произношения и написания, не вызывать негативных ассоциаций, не противоречить общекультурным традициям и традициям конкретной семьи, согласовываться с принятыми в обществе и языке нормами. Процесс присвоения личного имени конкретному субъекту является сложным и противоречивым, в нём переплетаются множество факторов – как внутрилингвистических, так и экстралингвистических.

4. Набор личных имён – в отличие от меток – достаточно ограничен (об этом свидетельствуют, в частности, словари личных имён); меняются лишь предпочтения в зависимости от идеологических и социальных условий, вкуса и интересов родителей, моды на имена. Тем не менее иногда в этой замкнутой группе могут появляться и совершенно новые имена.

5. На основании вышеизложенного полагаем, что личные имена можно отнести к особой группе меток, которая обладает яркой спецификой и требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
2. Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
3. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Рус. яз., 1994. 768 с.
4. Казачевская О.В. Проблема определения «специализированной» языковой функции метки // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 2. С. 59-61.
5. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Международ. отношения, 1981. 248 с.
6. Леонтьев А.А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 241-254.
7. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. М.: Азбуковник, Русские словари, 2002. 350 с.
8. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. М.: Рус. яз., 1984. 384 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 187 с.
10. Савина Т.В. Имена собственные в Третьем Рейхе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2009. № 4. С. 199-202.
11. Duden, Das Große. Vornamenlexikon / Bearb. von Rosa und Volker Kohlheim. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1998. 382 S.
12. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Berlin, Volk und Wissen, 1985. 312 S.